

Семедов Семед Абакаевич (Semed A.Semedov) – д.ф.н., профессор, заведующий
Кафедрой «Международное сотрудничество»
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)
Semed Semedov – Doctor of Philosophy, Chief of the Department
«International Cooperation» of the Russian Academy for National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА)
E-mail:sa-semed@mail.ru, тел.8-967-067-20-00

Идеологи и идеология радикального ислама.

Аннотация: Экстремизм – это социальное явление, свойственное только людям; он всегда концептуален и идеологичен. Распространение религиозного экстремизма (радикального ислама) в России вызвано как социально-экономическими, так и психологическими и историческими причинами. На процесс радикализации повлияли как внешние, так и внутренние факторы.

Ключевые слова: экстремизм, ваххабизм, салафизм, джахилия, радикализация ислама, исламизм, фундаментализм, джихад.

Abstract of the article: Extremism is social phenomenon that is observed only by human beings. Spreading of the religion extremism (radical Islam) in Russia is caused by social, economic, psychological & historical reasons. The process of radicalization was influenced by home & international factors.

Key-words: extremism, Vahabism, salafizm, Jahilia, radicalization of Islam, Islamism, Fundamental, Jihad.

Экстремизм можно обнаружить во всех сферах человеческой деятельности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике, религии и т. д. Понятие «экстремизм» является более общим по отношению к таким понятиям, как «агрессия» и «преступность». Агрессия может быть сознательной и бессознательной, а экстремизму всегда присуща мотивация. Экстремизм – это социальное явление, свойственное только людям; он всегда концептуален и идеологичен.

Экстремизм в поведении людей является следствием некорректного воспитания, ориентированного на культ насилия, и воздействия внешних

факторов на личность. Факторы, выделяемые современной наукой, можно свести к трем группам: социально-экономические, культурно-образовательные и политико-правовые.

Под **экстремизмом в религии** следует понимать деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках представителей той или иной религии навязать иноверам собственную систему религиозных мировоззрений с целью отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия.

Религиозная экспансия, как один из методов установления господства над иноверами вызывает ответную негативную реакцию.

Религиозный экстремизм всегда имеет доктринальные предпосылки, любая конфессия стремится установить монополию на истину, поскольку каждая религия придерживается следующих догматов – абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений (религиозные войны католиков и протестантов в Белфасте, христиан и мусульман в Ливане, мусульман и индуистов в Индии, мусульман и буддистов в Индонезии, католиков, православных и мусульман в Хорватии и Боснии). Однако в истории развития современного общества примеров мирного сосуществования религиозных течений и их конструктивного взаимодействия значительно больше. Например, мультирелигиозный показатель российской цивилизации, в развитие и формирование которой внесли свой значительный вклад наряду с православием, исламом, буддизмом, также иудаизм и католицизм.

Религиозный экстремизм практически всегда выступает в тесной взаимосвязи с другими видами экстремистской деятельности – политической, националистической – в качестве идеологической и организационной поддержки при достижении конкретных целей различных политических сил. Разграничение экстремистской деятельности по формам – политическая,

националистическая, религиозная – носит условный характер, так как на практике в чистом виде они встречаются крайне редко. Поэтому в последнее время в научных публикациях стали чаще обращаться к таким понятиям, как этнорелигиозный, религиозно-политический экстремизм, вводится понятие криминального религиозного экстремизма¹. Авторы Федерального закона от 25.07.2007 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» специально не конкретизируют формы экстремизма при назначении ответственности за совершенное деяние, а отталкиваются от степени общественной опасности противоправной деятельности. В то же время использование религиозных ярлыков – «борьба с иноверцами» – способно вовлекать в деструктивную деятельность значительные массы верующих, служителей культа и им сочувствующих, что придает ей ожесточенный характер. Крайние формы экстремизма приводят к совершению общественно опасных деяний, подпадающих под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 205 «Терроризм», Ст.110 «Доведение до самоубийства», ст.127 «Незаконное лишение свободы», ст.278 «Насильственный захват власти...», ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» и др.).

В современной России гражданское общество, в том числе в мусульманских регионах, не может быть построено без переосмысления религиозной традиции и мысли. Формальное конституционное отделение религии от государства не отрицает тесного взаимодействия между религиозными и государственными институтами.

Очень трудно уловить идейные расхождения между радикальными исламистскими движениями. Все они, кроме талибов, отталкиваются как от

---

¹ «Под криминальным религиозным экстремизмом следует понимать целостную совокупность признанных преступлениями общественно опасных деяний, направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей, произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным или светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно-наказуемыми способами».

сочинений идеологов «исламского пуританизма» Ахмада ибн-Таймийи и Мухаммада ибн аль-Ваххаба, так и от книг последователей «салафитов-реформаторов» Мухаммада Рашида Риды, Абул Ала Маудуди, Сейида Кутба [3, С.45].

Ахмад ибн-Ханбал аш-Шайбани (778-855) – средневековый арабский теолог, философ, основоположник самого строго из суннитских *масхабов* – *ханбалитского*. Ибн-Ханбал считал главным источником ислама Коран и Сунну: хадисы признавал лишь те, которые исходили от Пророка. Он не доверял тем **иджмам** (согласованное мнение по тем или иным богословским вопросам), которые не относились ко временам Пророка, считая их неточными. Ибн-Ханбал резко выступал против роскоши и богатства халифского двора, «засорения» ислама чуждыми верованиями и обычаями. Ханбалитство изначально возникло как религиозно-политическое движение, а уже потом оформилось в догматико-правовую школу. Ибн-Ханбал признавал право на халифат, считал, что правителем может быть избран любой из рода курейшитов, считал возможным смещение правителя, побуждающего людей к сомнению в вере». Ханбал и его последователи выступали против недозволенных нововведений в исламе (**бида**), подрывающих основы вероучения.

Ахмед Такиддин ибн-Таймийя (1263 - 1328) – сирийский богослов, последователь *ханбализма*. Он выступал за изменение существующей тогда формы ислама, категорически противопоставляя Сунну «новшества» (**бида**). Ибн-Таймийя выступал против пантеистических идей, культа святых и пророка, осудил паломничество к мавзолею пророка в Медине как несоответствующее исламу. Он пытался сформулировать свои идеи по принципу «золотой середины», совмещая элементы **калама** (опоры на разум – *акл*), традиционализма (опоры на традиции – *накл*) и **суфизма** (опоры на волю – *ирада*). Идеи Ибн-Таймийя легли в основу ваххабитской идеологии, концептуально оформившиеся в XVIII веке.

Муххамад ибн Абд аль-Ваххаб – шейх, руководитель восстания арабских племен против господства Османской империи, идеолог ваххабизма - нового направления в исламе, пропагандирующего единобожие (**таухид**), возврат к первоначальному «чистому исламу», выступал против поклонения идолам, в том числе Каабе – священному камню в Мекке.

Касим Нантауови (1833-1877) – один из основателей медресе в Деобанде (Центральная Индия), целью которого было подготовить новое поколение мусульман, которое возродило и оживило бы исламские ценности. Фундаменталистская интерпретация ортодоксии, предложенная Касимом Нантауови и **Рашид Ахмадом Гангохи (1829-1905)**, легла в основу идеологии движения «**Талибан**». Система деобандских медресе охватила значительную территорию Пакистана и Афганистана. Большая часть участников движения «Талибан» была выходцами из этих медресе, обучение в которых бесплатное.

Главными идеологами охранительного салафизма радикального направления были пакистанец **Абул Ала Маудуди (1903-1979)** и египтянин **Сайид Кутб (1906-1966)**, **Хасан аль-Банна (1906-1949)**. Современные радикальные исламисты воспитаны и опираются на их трудах. Из современных идеологов радикального ислама можно назвать: Усама бин Ладен (1957 - 2011), Рашид аль-Гануши (род. 1947 г.), мулла Омар, Багауддин Кебедов. К идеологам второго порядка можно отнести М. Удугова, З.Яндарбиева, Х.-А. Нухаева. Мы не ставим перед собой цель дать исчерпывающую характеристику идеологии радикального исламизма, однако, попытаемся выделить некоторые общие черты в концепциях различных идеологов.

Хасан аль-Банна (1906-1949) – родоначальник египетской ассоциации «**Братья-мусульмане**» (основана в 1928 г.), идеолог умеренного направления в салафизме. Он считал, что «**ислам – это доктрина, поклонение, отечество и национальность, религия, духовность**». Он

выступал за создание **всемирного исламского государства** – федерации мусульманских наций.

Абул Ала Маудуди основал исламистскую организацию «Джамаат-э-Ислами» в Британской Индии, часть которой позже стала Пакистаном. Он был талантливым журналистом, хорошим организатором, и убежденным в свои идеи деятелем. Он написал свыше 1000 работ по самым разным аспектам ислама. «Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником» - писал А.Маудуди [4, С.101]. В своих работах он описывает идеальное исламское государство, где власть принадлежит только Аллаху и используется справедливым правителем, который следует законам Аллаха [5]. Это государство будет управляться исключительно во имя Аллаха мусульманскими последователями его учения, и все аспекты жизни будут зависеть от его воли. Маудуди писал: **«Цель ислама – управление миром и подчинение всего человечества вере ислама. Ислам будет сражаться с любой нацией или державой, которая встанет на его пути, и уничтожит её. Для достижения своей цели ислам может использовать любую власть и любые средства – пока ему не удастся совершить всемирную революцию. Это джихад...Я не хочу, чтобы кто-то думал, будто обычные проповедники в мечети...Партия Бога – это группа, созданная самим Аллахом, чтобы, с правдой в одной руке и мечом – в другой, разрушить царство зла и власть человечества и заменить их исламской системой. Эта партия уничтожит фальшивых богов и сделает Аллаха единственным Богом»**[2, С.88]. Многие «политические рецепты» Маудуди были претворены в жизнь в Пакистане, особенно в период правления генерала Зия уль-Хака (1977-1989).

Сайид Кутб – один из выдающихся идеологов радикального движения «Братья-мусульмане» (Египет), автор «исламского коммунистического манифеста», книги **«Верстовые столпы»** («Маалим фиттарик»). В данной работе он следующим образом изложил свою позицию: «Ислам нуждается в

возрождении. Его начинает меньшинство, изолированное от вставшего в варварство общества, которое против него (меньшинства)... Меньшинство уповает только на разрушение с помощью силы, на насилие... Чтобы проникнуть в сердца людей, общество (истинно) верующих должно смести все преграды, отделяющие его от остальных...» [1, С.64]. С. Кутб был убежден, что к исламскому государству А. Маудуди невозможно прийти при помощи убеждения: для этого необходимы организованность и сила: «...Ислам –это слова Аллаха о том, что он освобождает человечество от рабства. Аллах заявляет, что он – властитель земли. Это означает, что Аллах протестует против любого правительства, любой власти, созданной человеком. Абсолютное восстание должно быть направлено на все, что противоречит исламу. Мы должны безжалостно разрушать и уничтожать все, что стоит на пути революции Аллаха» [2, С.89]. Саид Кутб является главным теоретиком радикальной джихадистской идеологии, из которой выросла раковая опухоль современного исламского суннитского экстремизма – «Аль-Каида», «ИГИЛ» и ее отрожки по всему миру. Среди поклонников Кутба – Абдулла Аззам, Усама бен Ладен и Айман аз-Завахири, а также огромное количество сирийских, чеченских, алжирских, филиппинских, палестинских, ливанских, иракских, пакистанских, афганских и прочих боевиков. Завахири и бин Ладен были учеником брата Кутба, Мухаммеда, преподававшего в университете Короля Абдуль-Азиза в Саудовской Аравии. Завахири посвятил памяти Кутба свое произведение «Рыцари под знаменем Пророка». В 1966 году С.Кутб был приговорен к смертной казни через повешение в Египте за организацию покушения на президента страны Г.А.Насера.

Усама Бен Ладен (1957 -2013) – мультимиллионер из Саудовской Аравии, идеолог радикального салафизма, руководитель радикальной международной организации «Аль-Каида» («База»), один из лидеров организованной в 1998 г. по его же предложению организации «Глобальный джихад» или «Всемирная организация борьбы с крестоносцами и иудеями».

Усама Бен Ладен – организатор громких террористических актов в США (взрыв в башн-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.), в Испании (взрывы в Мадриде в 2005 году), в Великобритании (взрыв в Лондонском метро в 2006 году), в Кении и Танзании (взрывы у американских Посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе). Бен Ладен был фактически духовным лидером и идеологом движения «Талибан». Радикалы от ислама не только стремятся к власти, но считают своим долгом установить контроль над жизнью мусульманской общины, заставить всех мусульман признать их толкование исламских установлений как единственно правильное. Они стремятся насильственным путем построить государство ислама на земле, и пока его нет, мусульмане за это в ответе перед Богом. **Все мусульмане, а также правители мусульманских государств, кто не разделяет взглядов исламистов, являются объектом джихада, т.е. джихад может быть против мусульман, якобы сбившихся с пути истинного ислама.** Радикальные движения, не признающие национальных границ и объявившие джихад не согласному с их идеями остальному человечеству, в том числе и подавляющему большинству мусульман, принимает международный размах. Одним из методов борьбы радикалы выбирают терроризм. Центральным богословским понятием, обосновывавшем исламское политическое действие, является «джахилийя» (неверие, отступничество). Теорию современной джахилийи еще в 1938 году начал создавать Абу Аля Маудуди, который воспринимал современность как времена «нового варварства». Джахилийя в теологии исламизма равнозначна мировому боготступничеству, состоянию апостасии (**ридда**). Мир, в представлении исламистов, двигался по кругу, поэтому современное общество приравнивается к доисламскому состоянию Аравии.

Сайид Кутб в книге «В тени Корана» писал: «Современная джахилийя в индустриализованных обществах Европы и Америки по сути своей подобна джахилийи прежних времен в языческой и кочевнической Аравии. Ведь в обеих системах человек находится в подчинении у человека, а не у Аллаха»

[Цит. по: 8, С.128]. Рассуждение Кутба касается суры 5, аятов 44-48 Корана. «Разве ты не знаешь, что Аллаху принадлежит власть над небесами и землей?» - гласит аят 44. Эта цитата является ключевой для рассуждений исламистов о власти.

«Все вокруг нас – это джахилийя; ощущения и верования, манеры и мораль, культура, искусство и литература, законы и установления, включая значительную долю того, что мы считаем исламской культурой» - утверждал Кутб [Цит. по: 8, С.128]. Чтобы бороться с джахилийей, необходимо, полагал он, объявить джихад против современности. Конечным итогом этой борьбы должно стать установление Царства Божьего на Земле – всемирной исламской идеократии. Начальный пункт – тотальное отрицание джахилийи. Джахилийей и аналогией современного периода богоотступничества сунниты-исламисты считают весь период, последовавший за временем правления Мохаммеда и четырех праведных халифов (622-661). В определенном смысле все исламисты являются фундаменталистами, так как стремятся вернуться к основам (фундаменту) ислама. Фундаменталисты в узком смысле (представители фундаменталистской версии исламизма) тоже строят свою политическую концепцию на понятии **джахилийи**. Уход от джахилийи исламисты отождествляли с **хиджрой** (переселением Мохаммеда и его общины из Мекки в Медину). Хиджру можно было понимать как буквально, так и метафорически. Возможным вариантом неучастия в делах богоотступничества стал физический уход верующих из современного общества и образование закрытых общин, где можно было вести праведную жизнь. Такие общины аполитичны и исповедуют квиетизм. Они полезны властям, так как притягивают к себе недовольных, удаляя их из «большого общества». Исламские активисты четко отличают себя от традиционалистов или аполитичных фундаменталистов (в некоторых случаях эти группы можно отождествить). Они не стремятся имитировать образцы прошлого и подчеркивают, что не являются **салафитами**. Например, в буклете Каирской ассоциации мусульманских студентов говорилось: «Возвращение к нашему

наследию не означает фундаментализма (салафийи) в смысле отрицания всех нововведений и почивания на лаврах прошлого; напротив. **Каждое возрождение начинается с возвращения к наследию**, каждая способная к переменам мысль исходит от современного прочтения прошлого... Мы обращаемся к нашему наследию не для того, чтобы вернуть прошлое, ибо прошлое нельзя воскресить, но скорее чтобы найти вдохновение в его вечно живущих ценностях, его вечных идеалах» [Цит. по: 8, С.69-70]. Исламисты не стремятся к буквальному пониманию священных текстов.

Целью жизни мусульманина является спасение, но в обществе джахилии праведная жизнь невозможна. Создание «островков праведности» решает проблему лишь на короткий срок, так как джахилия рано или поздно проникает и в эти безопасные зоны. Поэтому для достижения спасения необходимо преобразование всей общественно-политической жизни – на национальном и глобальном уровнях. **Ислам – религия не столько индивидуального, сколько коллективного спасения.** «Послание ислама было завершено не только в Коране, но и в государстве, созданном после неустанной борьбы против установившейся власти куфра (*куфр* – неверие). Фактически, ислам незавершен без исламского государства. Ислам – не просто набор ритуалов для личного благочестия... Мусульманин не может ни вести «добродетельную жизнь» сам по себе, ни добиваться личной таквы» (*таква* – богобоязненность) в изоляции. **Личное спасение оборачивается политической борьбой за установление исламского порядка.** Ислам не является индивидуальным кодексом поведения. Исламистские группы прошли путь от хиджры (ухода) к признанию необходимости ре-исламизации «большого общества» и, затем, к насилию. Для С. Кутба и его последователей различие между образованием и насилием было скорее прагматическим, чем философским. С точки зрения теологии, исламистам надо было преодолеть характерный для ислама фатализм, убеждение, что всё находится в руках Бога, а сам человек мало что может сделать. На такой основе, разумеется, нельзя было построить революционную идеологию.

Сириец Сайид Хавва писал: «Мы должны отвергнуть негативистский подход, ... говорящий: «Всё потеряно; мы ничего не можем сделать. Аллах должен спасти свою религию». Такие мусульмане... забыли, что Аллах помогает только тем, кто помогает себе сам. Гневные высказывания против фатализма мусульман можно найти и у Хомейни: «Но теперь мы встречаем некоего алима (да простит его Бог), который говорит: «Если Имам Времен сочтет нужным, он придет. Я не могу заботиться об исламе больше, чем он, а он превосходно разбирается в нынешней обстановке. Следовательно, это он должен первым начать поправлять наши дела, а не я!». Однако это та же логика тех, кто уваливает от ответственности, а не логика, одобряемая исламом» [6, С.259].

Идея революции, **бунта против властей**, сложно совместима с учением традиционного суннитского ислама. Суннитские улемы принимали любую власть, если она не являлась откровенно отступнической (а в некоторых случаях принимали и атеистические режимы). Основатель самого строгого из суннитских мазхабов Ибн-Ханбал писал: **«вы должны подчиняться правительству и не восставать против него. Если правитель приказывает что-либо, что предполагает грех против Бога, вы не должны ни подчиняться, ни восставать. Не поддерживайте фитну (смуту), ни рукой своей, ни своим языком»**. Ибн-Ханбал, по сути, призывал мусульман к гражданскому неповиновению как максимально возможному антиправительственному акту. Даже Маудуди отрицал насильственный переход к исламскому правлению, предлагая действовать исключительно методами пропаганды.

Однако отцы-основатели радикального исламизма обошли эту проблему. Они пришли к выводу, что **основная угроза исламу исходит не от Запада, а от властителей независимых «мусульманских» государств**. С. Кутб в своем оправдании революции основывался на некоторых идеях Ибн-Таймийи, писавшего, что **мусульманин перестает быть таковым, когда не соблюдает шариата**. В своей фетве о моголах он утверждает:

«Каждая группа мусульман, которая нарушает исламский закон... должна быть объектом борьбы, даже если они продолжают исповедовать веру» [Цит. по: 8, С.128]. «А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные», гласит Коран (сура 5, аят 48). Неверный же автоматически становится объектом джихада. Эти положения в полной мере относились к постколониальным правителям Египта и Индии, введившим европейское право. В 1981 г. сирийский автор Абд аль-Салам Фарадж писал: «Сегодня правительства исламского мира находятся в состоянии отступничества. Они вскормлены за столом колониализма, будь то крестоносцы, коммунисты или сионисты. От ислама в них не сохранилось ничего, кроме его чистого имени, хотя они молятся, постятся и претендуют на то, что они – мусульмане. Наша Сунна определила, что отступники должны быть наказаны строже, чем те, кто всегда был неверным» [Цит. по: 8, С.69-70]. Идеи исламистов первой волны подхватывают их современные последователи.

Для шиитской версии исламизма переход к идее восстания против несправедливого правителя был проще, чем для суннитов. «Ясно, что несогласные с восстанием против властей говорят чепуху!» - воскликнул в одном из своих обращений Хомейни [6, С.268]. Восставать нельзя только в том случае, когда правитель является праведником. «Да, исламский правитель – тень Бога, но под этим подразумевается, что тень сама по себе не движется... Ислам признает то лицо «тенью Бога», которое отказывается от индивидуальной воли в том смысле, что оно действует только в соответствии с основами ислама...» - объяснял Хомейни [6, С.267].

Таким образом, революция против существующего режима приобретает измерение религиозной войны против неверных и отступников – джихада. Эта концепция настолько важна для исламистов, что их иногда называют «джихадистами». «Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником» – писал А.Маудуди [4, С.101]. Еще в 1930 г. Маудуди разрабатывает идею «оборонительного» и «наступательного»

джихада. «Оборонительный» джихад мог быть и превентивным: исламисты признают за мусульманами право первыми начать войну против мира джахилии, чтобы предупредить неизбежное нападение противника.

В период становления ислама джихад означал преимущественно вооруженную борьбу против неверных. Такие понятия как «джихад сердца» (мысленное осуждение врагов ислама) или «джихад языка» (смелые высказывания против несправедливости) появляются значительно позже. В это время мусульманские теологи разрабатывают концепции «великого» и «малого» джихада, причем вооруженная борьба относится к «малому джихаду». В исламе установилось наиболее распространенное определение джихада как процесса нравственного самосовершенствования и мирных, созидательных усилий верующего. Такая интерпретация джихада основывается на одном знаменитом хадисе (речении) пророка Мухаммада. По возвращении с битвы при Бадре (624 г.), в которой победили мусульмане, он сказал: «Мы вернулись с Малого джихада – к Великому джихаду». Из этого высказывания следует, что Великим (подразумевается главным) джихадом является не война, а мирный труд. Но ваххабитские группировки, во-первых, трактуют джихад как в первую очередь, а на современном этапе – как **исключительно вооруженную борьбу**, во-вторых, вменяют в обязанность каждому мусульманину (естественно, физически и умственно способному к этому) ведение джихада, в-третьих, объектом джихада определяются кяфиры-неверные. Но поскольку **кяфирами-неверными объявляются все, кто не согласен с ваххабитами**, то этот джихад ведется в первую очередь против мусульман, в частности, против тех, кто не согласен с ваххабитской трактовкой джихада

Понимание неверия (куфра) у исламистов иногда настолько широко, что сближает их позицию с идеологией марксизма. Асгар Али Индженер утверждает, что «Куфр (неверие) в рамках теологии освобождения не должен определяться просто формальным отрицанием веры в Бога; тот, кто

формально исповедует веру в Бога, но вовлечен в накопление богатства через эксплуатацию других... тоже совершает куфр...» [7, С.29].

Таким образом, любой капиталист, эксплуатирующий наемный труд – неверный, даже если он выполняет все требования ислама как религии. . Основные принципами идеологии экстремистов, прикрывающихся исламом: мир впал в неверие, главными врагами ислама являются отступившие от ислама мусульмане, необходимо установить всемирное мусульманское государство – халифат, главным способом достижения этой цели – вооруженная борьба – джихад. Борьба с исламом должна вестись в первую очередь идеологическими методами: пропаганда толерантного поведения в обществе, уважительное отношение к обществу, государству, культуре народов, входящих в состав России, выработка и внедрение в общественное сознание элементов «гражданской общероссийской идентичности», определение единых критериев определения «экстремизма», терроризма. Гражданское общество и государство должны выступить в этом вопросе единым фронтом с идеологией антитерроризма, антирадикализма. К данной работе необходимо привлечь научный, педагогический потенциал нашей страны, религиозных, общественных деятелей, деятелей культуры.

Литература:

1. Добаев И.П. Исламский радикализм. – Ростов-на-Дону, 2003.
2. Кокс К. Запад, ислам и исламизм. Совместим ли идеологический ислам с либеральной демократией?/ Кэрол Кокс, Джон Маркс. – Минск.: МЕТ, 2007, С.89
3. Левин З.И. Хранители Слова и блюстители Духа Откровения./Фундаментализм. – М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт+», 2003.
4. Маудуди А. Основы ислама. М., 1993.
5. Абул Аля Мавдуди. К пониманию Ислама. Пер. Филиной К. – Новосибирск, изд-во РАН, 1995
6. Речи имама Хомейни // Имам Хомейни. Путь к свободе. Речи и завещание. М.: Палея-Мишин, 1999.
7. Engineer, A. A. On Developing Liberation Theology in Islam // Islam and Revolution. Ed. by A. A. Engineer. Delhi: Ajanta Publishers, 1984.
8. Sivan, E. The Holy War Tradition in Islam // Orbis. 1998. Spring. Vol. 42. No. 2.